

На правах рукописи

Трунтягин Алексей Александрович

**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ И ПОЛИТИКО-ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ УСЛОВИЯ
ПАРТИЙНОГО ДОМИНИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ**

Специальность 23.00.02 – Политические институты,
процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Томск – 2013

Диссертация выполнена на кафедре политологии философского факультета федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «**Национальный исследовательский Томский государственный университет**».

Научный руководитель: доктор политических наук, профессор
Щербинин Алексей Игнатьевич

Официальные оппоненты: доктор философский наук, профессор
Комаровский Владимир Савельевич

кандидат политических наук
Прокудин Борис Александрович

Ведущая организация: ФГБОУ ВПО «**Алтайский государственный университет**»

Защита состоится 12 апреля 2013 г. в 16.15 на заседании диссертационного совета Д 501.001.27 при Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, стр. 1, факультет государственного управления, аудитория А-619.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале Фундаментальной научной библиотеки МГУ им. М. В. Ломоносова (119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4).

Автореферат разослан 7 марта 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат политических наук,
доцент

Е. В. Андрюшина

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования политических партий и условий их доминирования связана с тем, что независимо от типа политического режима партии выполняют значимые социальные функции, благодаря которым политическая система успешно работает, адаптируется к изменениям, обеспечивает связь между государственными институтами и гражданами. В конкурентных политических системах партии, борющиеся за власть с целью реализации своей идеологической программы, являются посредниками между государственной властью и обществом, выступают инструментом социального участия в государственной политике. В неконкурентных системах роль партий меняется в силу наличия обратной зависимости, поскольку партии в подобных системах выступают уже инструментом власти для воздействия на социум.

Партийное доминирование предполагает концентрацию огромного количества политических, экономических, человеческих ресурсов для проведения политического курса действующей власти с помощью партийных институтов. От политических действий партий зависит многое: сценарий политико-экономического развития как государства в целом, так и отдельного региона; место и реальная роль legislatures в системе разделения властей; концентрация/дисперсия политической власти. Поэтому изучение условий обеспечения партийного доминирования приобретает не только теоретическую, но и практическую значимость, в том числе, в современной России, где уже около десяти лет наблюдается стабильное партийное преобладание.

В современном мире партийное доминирование является вполне обыденной практикой, о чем свидетельствуют примеры как конкурентных, так и неконкурентных политических систем. В XX в. практика партийного доминирования была широко распространена: в Японии в 50–90-е гг., в Швеции в 30–70-е гг., в Индии в 40–70-е гг., в Мексике в 20–90-е гг., в Италии в 40–70-е гг., а также в ряде других государств. Исследования различных форм доминирования, причин их возникновения и особенностей функционирования предполагают выявление основных условий и причин, обеспечивающих партийное преобладание. Прежде всего, к числу таких условий следует отнести, во-первых, потенциал идеологического влияния крупнейшей партии, а также значение идеологии в изучаемой политической системе в целом; во-вторых, широкий спектр политико-организационных возможностей партий, стремящихся к доминированию. Пристальное внимание к данным условиям объясняется тем, что теоретически идеология должна выступать одним из главных оснований для формирования социальной базы партии, служить основой партийной солидарности, а организационные ресурсы должны создавать последовательные

форматы партийного строительства для завоевания власти, в том числе, на уровне регионов. Изучая отечественную политическую практику, можно обнаружить иной формат развития партий и условий, способствующих становлению и укреплению партийного доминирования.

В современной России, претендующей на статус демократического правового государства, нормативная значимость политических партий постоянно возрастает. Однако увеличение нормативных полномочий и формальное выстраивание благоприятных институциональных возможностей для партий слабо коррелируют с практической востребованностью партий в российском социуме.

В политической науке доказано, что сильная президентская власть предполагает институциональный стимул к созданию крупной и надежной политической партии: главе государства для эффективной реализации его полномочий нужна поддержка в парламенте в момент выработки политического курса, принятия федеральной и региональными legislатурами важных политических решений. В данном аспекте практика современной российской политики по строительству «партий власти» и становлению партийного доминирования не нуждается в дополнительных теоретических обоснованиях, однако стимул к созданию крупной пропрезидентской партии еще не означает, что партийное доминирование может и должно основываться исключительно на эффективной концентрации политико-организационных ресурсов.

На роль крупнейшей и сильнейшей «партии власти» в России пытались претендовать различные политические партии. Однако все они в итоге оказались не столь значимыми и результативными по сравнению с тем, какой сегодня является «Единая Россия». Актуальность исследования становления и развития партийного преобладания находит отражение как в научных изысканиях политологов, так и в размышлениях действующих политиков, а также определяется современными проблемами, с которыми столкнулась партийная система России в период и после проведения пятого электорального цикла.

Исследование условий и форматов партийного преобладания «Единой России» как в идеологическом, так и в организационном аспектах представляется актуальным, в том числе, на региональном уровне, поскольку данная политическая сила – это не простая отечественная партия, это еще и четко выстроенная сеть региональных отделений, обеспечивающих политическую коммуникацию по всей вертикали власти. Соответственно большое значение для понимания общей сути политических процессов приобретают как кроссрегиональные исследования, так и анализ отдельных случаев, что способствует наиболее адекватному пониманию общей логики развития политической системы.

Степень научной разработанности темы. Исследование вопросов партийного доминирования, партийных систем базируется на классических и современных зарубежных и отечественных работах по теориям политических партий. Общее понимание природы партийного доминирования опирается на фундаментальные труды М. Дюверже, М. Я. Острогорского, Р. Михельса, М. Вебера, Дж. Сартори¹, раскрывающие природу и сущность политических партий, объясняющие процессы организации партийной деятельности. На основании анализа данных работ удалось сделать важный для исследования теоретический вывод о том, что партии независимо от типа политических систем стремятся к партийному преобладанию, а их лидеры и руководители – к максимизации политической власти.

Также к числу базовых работ, определяющих понимание функциональной роли партий в конкурентных политических системах, следует отнести труды Г. Алмонда и Дж. Пауэлла, С. М. Липсета, Р. А. Даля².

Современные вопросы партийного преобладания в мире политики и процессы трансформации партий отражены в работах О. Киркхаймера, Р. Каца, П. Мэира, К. Грина³, а также в трудах отечественных политологов, среди которых первостепенное значение имеют В. Я. Гельман, Г. В. Голосов, Ю. Г. Коргунюк, А. В. Лихтенштейн, Б. И. Макаренко, Р. Ф. Матвеев, С. П. Перегудов, С. Н. Пшизова, К. Г. Холодковский, Я. Ю. Шашкова⁴. Теоретические концепции «всеохватных

¹ Дюверже М. Политические партии: пер. с фр. Л. А. Зиминной. М., 2007; Острогорский М. Я. Демократия и политические партии. М., 1997; Михельс Р. Социология политической партии в условиях демократии // Антология мировой политической мысли. В 5 т. Т. II. М., 1997; Вебер М. Политика как призвание и профессия // Избранные произведения. М., 1990. С. 644–706; Sartori G. Parties and Party Systems: A Framework for Analysis. Cambridge, 1976.

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор / под ред. М. В. Ильина, А. Ю. Мельвиля. М., 2002; Lipset S. M. Party System and the Representation of Social Groups // Party Systems. The International Library of Politics and Comparative Government. England. 1998; Даль Р. А. О демократии. М., 2000.

³ Kirchheimer O. The Transformation of the Western European Party Systems // Party Systems. The International Library of Politics and Comparative Government. England, 1998; Кац Р., Мэйр П. Изменяющиеся модели партийной организации и партийной демократии: возникновение «картельных партий» // Теория партий и партийных систем: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. М., 2008; см. перевод в работе Коргунюка Ю. Г. Как проигрывают доминирующие партии или чему учит мексиканский опыт // Полития. 2010. № 2.

⁴ Гельман В. Я. Политические партии в России: от конкуренции к иерархии // ПОЛИС. 2008. № 5; Гельман В. Я. Перспективы доминирующей партии в России // Pro et Contra. 2006. № 4; Гельман В. Я. Политическая оппозиция в России: вымирающий вид // ПОЛИС. 2004. № 4; Гельман В. Я. Трещины в стене // Pro et Contra. 2012. № 1–2; Голосов Г. В. Демократия в России: инструкция по сборке. СПб., 2012; Голосов Г. В., Лихтенштейн А. В. «Партии власти» и российский институциональный дизайн: теоретический анализ // ПОЛИС. 2001. № 1; Коргунюк Ю. Г. Становление партийной системы в современной России. М., 2007; Коргунюк Ю. Г. Финансирование партий в условиях «недемократий»: основные проблемы // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / под ред. Ю. Г. Коргунюка, Е. Ю. Мелешкиной, Г. М. Михалевой. М., 2010; Лихтенштейн А. В. Политические партии и российский президентализм: границы применения теорий // Теория партий и партийных систем: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев. М., 2008; Макаренко Б. И. Постсоветская партия власти: «Единая Россия» в сравнительном контексте // ПОЛИС. 2011. № 1; Матвеев Р. Ф. Политические системы и партии // Политические системы современной России и послевоенной Германии: сб. материалов российско-германского «круглого стола» / Финансовая академия при Правительстве РФ, представительство Фонда им. Ф. Эберга в РФ. Волгоград, 2005; Перегудов С. П. Политическая система России в мировом контексте: институты и механизмы взаимодействия. М., 2011; Пшизова С. Н. Партия власти // Политология: Лексикон / под ред. А. И. Соловьева. М., 2007;

партий» (О. Киркхаймер) и «картельных партий» (Р. Кац и П. Мэйр) по-новому представляют сущность партийного строительства и партийного доминирования в частности. В таких партиях обозначается отказ от четкой идеологической приверженности, отсутствует сегментация социальной базы партий, партии опираются на весь электорат, статус члена партии приобретает преимущественно символическое значение. Данные признаки частично присущи и современному отечественному партийному доминированию.

Важное место в научной литературе отводится вопросам партийной динамики в современной России. Исследование данного сегмента освещается в зарубежных и отечественных работах: в серии публикаций под редакцией Г. В. Голосова по изучению всех четырех электоральных циклов⁵; в работах Ю. Г. Коргунюка, А. В. Кынева и А. Е. Лобарева, подробнейшим образом описывающих систему партийного строительства; в монографии С. Е. Заславского⁶, посвященной политико-правовой институционализации отечественных партий, и др. Абсолютное большинство политологов сходится во мнении, что отечественное партийное преобладание является результатом последовательной политики центральных властей, целью которой была максимизация политического влияния главы государства.

Исследования проблем роли и места идеологий в политике, роли идеологии в обеспечении партийного доминирования опираются как на классические труды, так и на широкий спектр современных научных статей. Работы К. Маркса, К. Мангейма, а также современная работа У. Матца⁷ во многом раскрывают причины и факторы,

Пшизова С. Н. За спиной партийных вождей: спин-доктор у руля // Политические партии и политическая конкуренция в демократических и недемократических режимах / под ред. Ю. Г. Коргунюка, Е. Ю. Мелешкиной, Г. М. Михалевой. М., 2010; Холодковский К. Г. К вопросу о политической системе современной России // ПОЛИС. 2009. № 2; Шашкова Я. Ю. Российская партийная система в условиях трансформации политического режима (конец XX – начало XXI в.). Барнаул, 2009.

⁵ Голосов Г. В. Происхождение современных российских партий, 1987–1993 // Первый электоральный цикл в России (1993–1996). М., 2000; Голосов Г., Яргомская Н. Избирательная система и межпартийная конкуренция на думских выборах // Первый электоральный цикл в России (1993–1996). М., 2000; Гельман В., Елезаров В. «Учредительные выборы» в контексте российской трансформации // Первый электоральный цикл в России (1993–1996). М., 2000; Шевченко Ю. Д. Подводя итоги: результаты российских выборов 1993–1996 гг. // Первый электоральный цикл в России (1993–1996). М., 2000; Лихтенштейн А. В. «Партия власти»: электоральные стратегии российских элит // Второй электоральный цикл в России (1999–2000). М., 2002; Гельман В. Я. Второй электоральный цикл и трансформация политического режима в России // Второй электоральный цикл в России (1999–2000). М., 2002; Гельман В. Я. Эволюция электоральной политики в России: на пути к недемократической консолидации? // Третий электоральный цикл в России, 2003–2004 годы: Коллективная монография / под ред. В. Я. Гельмана. СПб., 2007; Голосов Г. В. Сфабрикованное большинство: конверсия голосов в места на думских выборах 2003 года // Третий электоральный цикл в России, 2003–2004 годы: Коллективная монография / под ред. В. Я. Гельмана. СПб., 2007.

⁶ Коргунюк Ю. Г. Российские партии и структура общественных интересов [Электронный ресурс] // Демократия.Ру. Режим доступа: <http://www.democracy.ru/article.php?id=1771>; Коргунюк Ю. Г. Закат второй партийной системы. Перспективы российских партий в свете итогов избирательного цикла 2007–2008 гг. [Электронный ресурс] // Партиформ. Режим доступа: <http://www.partinform.ru/articles/zakat.htm>; Кынев А., Любарев А. Партии и выборы в современной России: Эволюция и деволуция. М., 2011; Заславский С. Е. Политические партии России: проблемы правовой институционализации. М., 2003.

⁷ Маркс К. и Энгельс Ф. Немецкая идеология. Т. 3. М., 1955; Мангейм К. Идеология и утопия. Ч. 1. М., 1976; Матц У. Идеологии как детерминанта политики в эпоху модерна // ПОЛИС. 1992. № 1–2.

обусловившие появление и популярность идеологии как нормативно символической сферы общества. Черпая ресурсы из научного познания мира, идеология, пришедшая на смену религиозному восприятию мира политики, кардинально изменила саму политику, расширив количество ее субъектов, привнеся рационализацию в характер отношения власти и общества. Актуальные процессы исследования идеологии раскрываются в теоретических выводах К. Гирца и в работах современных исследователей процессов деидеологизации Р. Арона, Ф. Фукуямы, Д. Шварцмантеля, Дж. Джойста, Л. Дж. Р. Херсона, Т. Болла и Р. Даггера⁸. Следует также отметить значимые в данном направлении работы российских политологов А. И. Соловьева и О. Ю. Малиновой⁹, послужившие основой для исследования, описания реальной роли и места идеологии в современном мире и российской политике в частности.

Эмпирическая часть диссертационного исследования, касающаяся выявления значения идеологии в обеспечении партийного доминирования в современной России, опирается на работы О. Ю. Малиновой, Н. А. Никонова, А. М. Миграняна, Д. А. Левчика, С. Е. Заславского, К. В. Киселева, И. В. Кологривовой, В. И. Головченко, С. Н. Пшизовой, У. Шуваковича и других политологов¹⁰.

Характеризуя состояние научной проработанности тематики исследования, необходимо, с одной стороны, отметить очень высокий интерес как российских, так и зарубежных ученых к объекту и предмету исследования в рамках общероссийского формата; с другой стороны, обратить внимание на достаточно слабый интерес к региональным исследованиям в данной области. Тем не менее, региональные политические исследования не обделены вниманием А. К. Магомедова, Н. В. Петрова,

⁸ Гирц К. Идеология как культурная система // Новое литературное обозрение. 1998. № 29; Арон Р. Демократия и тоталитаризм. М., 1993; Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопросы философии. 1990. № 3; Шварцмантель Д. Идеология и политика. Х., 2009; Jost J. The End of the End of Ideology // American Psychologist. 2006. Vol. 61. № 7; Херсон Л. Дж. Р. Идеология в Соединенных Штатах // ПОЛИС. 1993. № 6; Ball T., Dagger R. Political Ideologies and the Democratic Ideal. USA, 1991.

⁹ Соловьев А. И. Политическая идеология: логика исторической эволюции // ПОЛИС. 2001. № 2; Малинова О. Ю. Когда «идеи» становятся «идеологиями»: К вопросу об изучении «измов» // Философский век. Вып. 18. Ч. 2. СПб., 2001; Малинова О. Ю. Концепт идеологии в современных политических исследованиях // Политическая наука. 2003. № 4.

¹⁰ Малинова О. Ю. Идеологический плюрализм и трансформация публичной сферы в постсоветской России // ПОЛИС. 2007. № 1; Никонов В. А. Еще раз о суверенной демократии // PRO суверенную демократию: сб. / сост. Л. В. Поляков. М., 2007; Мигранян А. М. Зачем России концепция «Суверенной демократии»? // PRO суверенную демократию: сб. / сост. Л. В. Поляков. М., 2007; Киселев К. В. Партийное проектирование в современной России: роль идеологии // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения РАН. 2007. № 7; Кологривова И. В. Политические идеологии в современной России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2008. № 2(3); Левчик Д., Заславский С. Особенности партогенеза в России // Вестник Моск. ун-та. Серия 12. Политические науки. 1995. № 6; Головченко В. И. Восприятие партий как носителей идеологии в политической культуре современной России // Известия Саратовского университета. Сер.: Социология. Политология. 2009. Вып. 3; Пшизова С. Н. От подражания к имитации: партийное строительство на постсоветском пространстве // Власть. 2003. № 12; Шувакович У. Политические партии как традиционный механизм репрезентации в современном обществе // ПОЛИС. 2010. № 2.

Г. В. Голосова, А. В. Кынева, Н. Д. Козлова, О. Дж. Рютера и Т. Ремингтона, А. И. Щербинина, Н. Г. Щербининой, Я. Ю. Шашковой, Е. В. Поповой и др.¹¹

Все перечисленные научные работы, с одной стороны, свидетельствуют о неподдельном интересе к исследуемой теме, с другой стороны, позволяют сделать вывод о недостаточной изученности идеологических и политико-организационных условий партийного доминирования на региональном уровне, что, в свою очередь, становится основанием для исследования проблемы становления и развития партийного доминирования в Российской Федерации.

Объектом исследования выступили процессы формирования партийного доминирования как этап трансформации партийной системы.

Предметом исследования являются идеологические и политико-организационные условия и механизмы, обеспечивающие партийное доминирование ВПП «Единая Россия» на федеральном и региональном уровнях.

Цель диссертационной работы заключается в выявлении значения идеологических и политико-организационных условий, способствующих укреплению партийного доминирования ВПП «Единая Россия» на уровне региона.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных научных задач:

1. Определить понятие партийного доминирования, изучить теоретические подходы к возможным условиям, благоприятствующим возникновению партийного преобладания в политических системах.

2. Проанализировать динамику развития партийной системы современной России на основе изучения электоральных циклов, отдельное внимание уделить исследованию процессов институционализации ВПП «Единая Россия».

¹¹ Магомедов А. К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М., 2000; Петров Н. В. Формирование региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России. СПб.; М., 2003; Голосов Г. В. Российская партийная система и региональная политика, 1993–2003. СПб., 2006; Голосов Г. В. Губернаторы и партийная политика // Pro et contra. 2000. № 1; Гельман В., Попова Е. Региональные политические элиты и стратегии региональной идентичности в современной России // Центр и региональные идентичности в России. СПб.; М., 2003; Кынев А. В. Политические партии в российских регионах: взгляд через призму региональной избирательной реформы // ПОЛИС. 2006. № 6; Козлов Н. Д. Политические культуры регионов России: уравнение со многими неизвестными // ПОЛИС. 2008. № 4; Reuter O. J., Remington T. Dominant Party and the Commitment Problem: The Case of United Russia // Comparative Political Studies. 2009. Vol. 42; Щербинин А., Щербинина Н. Образ региона: от традиции к инновациям // Российский парламентаризм: региональное измерение: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Томск, 2009; Шашкова Я. Ю. Партийная система в процессах политической трансформации и выборов в Российской Федерации (на примере регионов Юго-Западной Сибири): дис. ... д-ра полит. наук. Чита, 2011; Шашкова Я. Ю. Роль партий в формировании и функционировании законодательных органов власти западно-сибирских регионов // Российский парламентаризм: региональное измерение: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Томск, 2009; Попова Е. В. Смешанная избирательная система и партийное представительство на региональных выборах современной России // Выборы 10.10.10 – традиции и новации в региональном электоральном процессе: материалы Всерос. науч. конф. Томск, 2010.

3. Осуществить анализ роли и места идеологии в отечественных политических процессах и установить ее значение в обеспечении партийного преобладания партии «Единая Россия».

4. Описать специфику Томской области как частного случая, выявить на основе сравнительно ориентированного исследования этапов становления и развития регионального отделения партии «Единая Россия» в Томской области значение идеологических и политико-организационных условий партийного доминирования.

Хронологические рамки исследования. В работе рассматривается постсоветский период возникновения и развития партийной системы современной России. Таким образом, начало исследования совпадает с моментом распада СССР и заканчивается результатами пятого электорального цикла в 2012 г.

Теоретико-методологические основания исследования. Теория партийного доминирования анализируется в рамках институциональной традиции, в основу которой положен фундаментальный труд М. Дюверже «Политические партии». Понимание же процессов функционирования партий в политических системах основано на системной теории Г. Алмонда и Дж. Пауэлла, согласно которой партии являются важнейшим звеном процесса функционирования политической системы, занимаясь агрегацией интересов.

Партийная система с доминирующей партией описывается на основании классической классификации партийных систем, предложенной Дж. Сартори, а также теории партийного доминирования К. Грина. Партийное доминирование в работе рассматривается как такое состояние партийной системы, функционирующей в различных политических режимах, в которой есть политическая партия, обладающая большинством в легислатуре в течение нескольких избирательных циклов, имеющая различные факторы и форматы своего преобладания.

Методологическим основанием исследования партийной динамики в современной России выступает сравнительно-исторический метод, с помощью которого изучаются электоральные циклы и, как результат, описываются изменяющиеся нормативно-правовые и реальные основания деятельности политических партий, а также исследуются процессы, обусловившие возникновение партийного преобладания партии «Единая Россия».

Роль идеологии как потенциального условия обеспечения партийного преобладания в современной России раскрывается в теориях А. И. Соловьева и О. Ю. Малиновой.

Прикладное исследование партийного доминирования в российском регионе на примере Томской области осуществляется в рамках неинституционального подхода с применением собственного инструментария анализа, сравнительно-исторического

метода, метода включенного наблюдения и мыслительного эксперимента, а также метода анализа первичной документации регионального отделения «Единой России» и вторичных источников. Определение уровня влияния идеологических и организационных условий на возникновение партийного доминирования происходит на основании описания процессов становления и развития регионального отделения партии «Единая Россия» в Томской области.

Научная новизна работы.

1. Показана важность рассмотрения взаимосвязи идеологии и организационных условий для обеспечения партийного доминирования. Сформулирован теоретический комплекс «факторов-причин» и «факторов-условий» для обеспечения партийного преобладания.

2. Новационной является использованная в работе технология теоретического и практического исследования условий партийного доминирования на уровне региона. В работе предложены эмпирически и теоретически обоснованные индикаторы партийного доминирования, на основании которых разработан авторский инструментарий для исследования партийного преобладания на уровне региона, позволяющий соотнести значение идеологических и организационных условий партийного доминирования в современной России, а также осуществить его периодизацию.

3. Введены в научный оборот новые эмпирические источники: база данных региональных партийных документов, в том числе внутренних протоколов партийных конференций, высказываний и публикаций политических лидеров.

Положения, выносимые на защиту.

1. Стремление партий к достижению партийного доминирования является вполне естественным политическим явлением, поскольку главной миссией партий в конкурентных системах была и будет борьба за власть. Теоретически для достижения более или менее постоянного, а не эфемерного доминирования партиям необходимо опираться на два основания: идеологическое влияние и четко выстроенную систему организационного взаимодействия. Исследование конкретной политической системы и ее региональной подсистемы позволяет эмпирически верифицировать, что именно оказывает большее влияние на партийное преобладание.

2. Основным условием партийного доминирования «Единой России» выступает четко выстроенный и, как правило, эффективно используемый политико-организационный ресурс. При этом доминирует «Единая Россия» в политическом и социальном пространстве над другими субъектами политики вполне условно, поскольку во многом является инструментом, зависимым от исполнительной власти.

3. В условиях снижающейся значимости идеологии в мире политики партии «Единая Россия», опирающейся на все социальные слои общества, для перманентного сохранения своего преобладания нет необходимости демонстрировать четкость своих идеологических принципов, учитывая природу данной партии и ее политическую зависимость от центральной власти. Поэтому «Единая Россия», не имея четкой идеологии, выступает с наиболее абстрактными и популярными заявлениями, старается вести работу с адресными группами, на основе учета идеологии повседневности. Фактически идеология повседневности является стратегически важным партийным инструментом по работе с избирателями, благодаря чему «Единая Россия» позиционирует себя как «Партия конкретных дел».

4. Сравнение идеологических и организационных условий партийного доминирования в Томской области на основании периодизации становления партийного преобладания позволяет констатировать, что партия «Единая Россия» выступила главным политико-организационным инструментом концентрации политической власти и унификации регионального политического порядка по отношению к общефедеральным трендам. Идеология же выступает скорее мнимым инструментом политических технологий, нежели источником солидарности в регионе, сплачивающим население и региональную элиту вокруг «Единой России».

Научно-теоретическая значимость работы определяется важностью поставленных в исследовании вопросов для современной политической науки. В теоретическом отношении значимость работы заключается в том, что в ней уточняется понимание термина «партийное доминирование», определяется его природа и анализируются его основные условия. В исследовании выявляется реальное значение политической идеологии как условия партийного преобладания в рамках современного политического порядка в России в целом и в отдельном регионе в частности. В эмпирической части представлен основной инструментарий для исследования условий партийного доминирования на уровне регионов.

Результаты проведенного исследования могут быть заложены в основу будущих научно-теоретических и эмпирических исследований, стать базой для изучения дальнейших тенденций партийного доминирования в различных регионах России.

Практическая значимость обусловлена актуальностью работы и полученных результатов исследования. Материалы исследования могут применяться субъектами политического управления в их практической деятельности, полученные выводы могут быть использованы при чтении лекций и проведении семинарских занятий по курсам, касающимся современной отечественной политической истории, политических партий, политической идеологии и партийного строительства в современной России.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова 20 декабря 2012 г. Основные положения и выводы диссертации были обсуждены на научных конференциях, изложены в публикациях автора общим объемом 3,2 печатных листа.

Проблемы по теме диссертации разрабатывались автором в рамках полученного гранта Института общественного проектирования в 2008–2009 гг.

Структура диссертационной работы определяется целью, задачами и логикой исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих каждая по два раздела, заключения, списка использованных источников и литературы. Общий объем диссертации составляет 174 страницы. Список использованных источников и литературы включает 173 наименования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследовательской работы, осуществляется обзор литературы по проблематике диссертации, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, а также формулируются аспекты научной новизны и положения, выносимые на защиту.

В первой главе **«Партийное доминирование как политический феномен»** определяется понятие партийного доминирования, выявляются общетеоретические причины и условия, обеспечивающие партийное преобладание, а также исследуется партийная система современной России.

В параграфе 1.1. **«Политические партии и партийное доминирование»** рассматривается понятие «политической партии», обозначается многогранность его функционального понимания, определяется место и роль партий в политических системах. Исходя из задач диссертационного исследования, партии рассматриваются как политические институты в контексте партийных систем.

Партийное доминирование рассматривается как такое состояние партийной системы, функционирующей в различных политических режимах, в которой есть партия, обладающая большинством в законодательном органе в течение нескольких избирательных циклов, имеющая различные факторы и форматы своего преобладания. Для более полного понимания партийного доминирования в разделе раскрываются и сравниваются понятия «доминирующая партия», «правящая партия», «партия власти». В результате сравнения выявлено, что «доминирующая партия» отличается от «партии власти» по трем признакам. Во-первых, доминирующая партия не является антидемократическим феноменом в обязательном порядке, во-вторых, она обладает стабильным парламентским большинством и может быть

оппозиционным существующим в политической системе «партиям власти», в-третьих, доминирующая партия опирается на максимально широкую часть электоральных групп, охватывая различные сферы жизни социума. В свою очередь, «правящая партия» отличается от «доминирующей партии» тем, что данная политическая сила может и не иметь большинства мест в парламенте, но при этом оказывать первостепенное влияние на формирование кабинета министров. Если же партия-победительница, получившая путем прямых выборов даже абсолютное большинство мест в парламенте, не формирует исполнительную власть, она не является правящей партией, несмотря на обладание парламентским большинством.

В результате исследования партийного доминирования в российских реалиях сделан вывод, что понятие «доминирующая партия» в условиях исследования конкретно отечественной политической системы и ее региональной подсистемы не в полной мере уместно. Как практически любой частный исследовательский случай, российская политическая система имеет явные особенности, характеризующиеся, например, господствующим в ней значением исполнительной власти, которая определяет вектор и формат развития всей партийной системы. Партийное доминирование «Единой России» объясняется следующим образом. С одной стороны, «Единая Россия» – это партия, путем прямых выборов добившаяся абсолютного или квалифицированного количества мандатов в легислатуре при наличии других оппозиционных политических сил. С другой стороны, это организация партийного типа, созданная «сверху» действующей властью для контроля над всеми уровнями парламентов, существенно превосходящая все другие политические партии, доминирующая в национальном и региональном политическом пространстве в целом на основании комплекса факторов и условий. При этом доминирует «Единая Россия», особенно в российской политике, часто весьма условно, т. к. на самом деле является инструментом российской исполнительной власти.

Теоретические причины становления и развития партийного доминирования объясняются пониманием природы политических партий, их сущности. Несмотря на наличие распространенного в политической науке функционального понимания партий как ключевых элементов конкурентных политических систем, фундамента демократии, не менее широко распространен подход, декларирующий авторитарную сущность партий, сформулированный еще такими классиками политической науки, как М. Я. Острогорский, Р. Михельс, М. Вебер, М. Дюверже. Такое понимание сущности политических партий позволяет ответить на важный вопрос о том, почему практически любая партия будет стремиться к доминированию. Аргументация заключается в объяснении антидемократической природы партий, в утверждении, что

данные институты различными способами стараются максимизировать свою политическую власть.

Имманентное стремление партий к доминированию, конечно же, еще не является достаточной предпосылкой для обеспечения преобладания. В данной связи для систематизации возможных причин становления партийного доминирования в работе формулируются «факторы-условия», создающиеся эндогенными контурами политической системы, и «факторы-причины», зависящие от деятельности конкретной политической партии. К «факторам-условиям», благоприятствующим становлению партийного доминирования, можно отнести большое количество переменных, однако основные обусловлены следующим:

- 1) институциональным дизайном политической системы;
- 2) политико-культурными особенностями граждан;
- 3) развитием массовой коммуникации;
- 4) значением идеологии в политической системе;
- 5) состоянием сплоченности/разобщенности политических элит;
- 6) социально-экономическими условиями.

Сформулированные «факторы-причины» партийного доминирования раскрываются на основании внутреннего потенциала отдельно взятой партии, к ним мы относим:

- 1) различного рода организационную сплоченность и простроенность партии;
- 2) идеологико-символическое значение партии в социальном пространстве;
- 3) кадровый потенциал и роль партийного лидера;
- 4) финансовую обеспеченность.

Комплексное исследование причин партийного преобладания означает изучение значения данных факторов в конкретных политических условиях.

В параграфе 1.2. **«Партийная динамика в современной России»** анализируются изменения, происходящие в политической и партийной системе России, начиная с зарождения многопартийной системы, заканчивая результатами пятого электорального цикла. Показано, что сравнительно-историческое исследование партийной динамики дает наиболее цельную интерпретацию реального статуса политических партий в политической системе России, раскрывает причины и условия становления партийного доминирования. Каждый электоральный цикл в России сопровождался значимыми политическими изменениями, которые напрямую отражались на развитии партийной системы.

Результаты исследования выборов депутатов Государственной Думы Российской Федерации и Президента России с 1993 по 2012 гг. позволили разработать классификацию этапов развития партийной системы новой России. В основе данной

классификации находятся два фактора: политический статус отечественных партий (под которым понимается наличие формальных компетенций и прав данных субъектов политики) и их самостоятельность, автономность в обеспечении своего развития. В итоге в работе выделены следующие этапы развития партийной системы в России:

1) зарождение партий (конец 1980-х гг. – сентябрь 1993 г.). Этап, с одной стороны, сопровождавшийся практически полным отсутствием формально-правовых норм, регулирующих правовой статус партий, их полномочия; с другой стороны, характеризующийся чрезвычайно высоким уровнем партийной автономии;

2) зарождение партийной системы (с сентября 1993 г. – 1999 г.). Появляется новый законодательный орган власти, куда активно пытаются избираться партии, а также складываются первые благоприятные для становления партийной системы нормы регламента законодательного органа, предполагающие наличие официальных фракций политических партий. При этом дефрагментация партийной системы в это время позволяет судить о том, что уровень партийной автономии практически зашкаливал, о чем свидетельствует, например, количество участников выборов в нижнюю палату парламента второго созыва. В это время уже формируются и апробируются первые «партии власти» для подконтрольности Думы и политического процесса;

3) развитие партийной системы (конец 1999 г. – 2003 г.). Данный этап предполагает повышение уровня внимания государственных органов к деятельности политических партий. С этого периода политическая жизнь партий основывается на нормах соответствующего закона, у партий появляются собственные полномочия, присущие только данному типу политических организаций. Партийная автономия еще наблюдается, однако реальное значение партий каждый год снижается в связи с появлением и укреплением ВПП «Единая Россия», а также в связи с действиями органов власти по ужесточению как формального, так и реального порядка деятельности партий;

4) стагнация партийной системы (конец 2003 г. – 2012 г.). Этап, предполагавший вплоть до 2011 г. консервацию партийной системы, отсутствие стимулов и возможностей по созданию новых партий, не зависящих от власти, ослабление оппозиции и политической конкуренции, укрепление партийного доминирования. Постэлекторальная активность граждан, массовые общественные волнения и активность оппозиции после парламентских выборов 2011 г. послужили первым достаточно значимым толчком к развитию партийной системы, но еще не привели к появлению в ней качественных изменений, на основании которых можно было бы выделить отдельный этап развития партийной системы.

Рассуждая о динамике изменяющегося статуса партий в политической системе современной России, можно говорить о некотором противоречии, которое постоянно укрепляется политической практикой. С одной стороны, партии в XXI в. получили новый статус и реальные функции, которыми обладают только данные политические институты, стали более весомыми участниками в политике, соответственно, появилось большее количество возможностей для продвижения партийной идеологии. С другой стороны, новая конфигурация партийной системы, сформированная в условиях постоянного участия и определяющего значения центральной власти в процессах развития партийной системы, предопределила слабость и низкую автономность партий от центра власти и от доминирующего игрока в этой системе. Можно согласиться с выводом С. П. Перегудова о том, что если до 2003 г. главная задача власти была связана с недопущением к победе нежелательных для Президента политиков и партий, то после 2003 г. задача изменилась и заключалась в инкорпорации партийной системы в административно-иерархическую пирамиду.

Во второй главе **«Политическая идеология и партийное доминирование»** осуществляется анализ роли и места идеологии в политике, а также выявляется подлинное значение политической идеологии в соотношении с институциональными ресурсами в обеспечении партийного доминирования ВПП «Единая Россия».

В параграфе 2.1. **«Роль, место и функции идеологии в политике»** рассматривается роль политической идеологии в современной политике как одного из потенциальных условий партийного доминирования.

В работе дается обзор как классического, так и современного понимания идеологии в политике на основании изысканий К. Мангейма, К. Маркса, К. Гирца, У. Матца, Д. Шварцмантеля, Ф. Фукуямы, Т. Болла и Р. Даггера, а также работ отечественных политологов, среди которых главное место занимают теоретические исследования А. И. Соловьева и О. Ю. Малиновой.

В современной политологии существует множество разноплановых оценок значения идеологии. Однако несмотря на тот факт, что идеология выступает важнейшим политическим орудием в XX в., многие исследователи сходятся в понимании того, что сегодня она постоянно теряет свое влияние. Непрерывное развитие общества, процессы технологизации накладывают отпечаток на понимание роли и места идеологии в политике. Уже к 60-м гг. XX в. появляется немало работ, посвященных утере политического значения идеологии. Именно поэтому данный период принято обозначать как «конец идеологии».

В разделе аргументируется позиция, согласно которой, оценивая роль и место идеологий в современной политике, стоит говорить не столько о закате

идеологического влияния в традиционном историческом понимании, сколько о трансформации данного концепта. Безусловно, развитие средств массовой коммуникации, мировая интеграция изменили всю сферу политики, следовательно, и политическую идеологию. Во времена биполярного мира она имела глобальное значение из-за существования перманентной конфронтации между двумя идеологическими лагерями. Распад СССР породил как экзогенные, так и эндогенные последствия, значимые для идеологии. Эти последствия обернулись, с одной стороны, дезинтеграцией российского общества и обострением идеологической борьбы внутри государства, с другой стороны, стиранием коммунистической конфронтации и утверждением общедемократических ценностей в мире. Отныне в мире не существует такой яркой поляризации, выступающей необходимым условием для развития идеологии в прежнем ее понимании, поэтому и идеология не может более играть прежнюю роль в политических процессах. Но это еще не означает, что идеология действительно покидает политическую жизнь. В этом плане интересным нам представляется опыт США, где локальные идеологии не имеют какой-либо резкой окраски и поляризации, идеологии представляют собой достаточно простые повседневные конструкции. Американская идеология разнопланова, она касается как стратегических абстрактных вопросов, так и конкретных повседневных проблем. Речь идет о возросшем значении некой «идеологии повседневности», в рамках которой внимание уделяется не глобальным вопросам, а текущим проблемным ситуациям. В данном аспекте не случайно то, что партийное доминирование в современной России помимо организационных ресурсов опирается на решение вопросов, сформулированных идеологией повседневности.

В параграфе 2.2. **«Значение политической идеологии в обеспечении партийного доминирования в современной России»** изучается прикладное значение идеологии в процессе становления доминирования партии «Единая Россия».

«Единую Россию», с определенными оговорками, можно отнести к типу «всеохватных» партий. С данным теоретическим типом партийности российскую «партию власти», по мнению Б. И. Макаренко, роднит ряд признаков: отказ от «идеологического багажа», усиление роли партийной элиты в ущерб влиянию массы рядовых членов, способность апеллировать к разным социальным группам. С «картельной партией», по нашему мнению, «Единую Россию» роднит то, что она также сращивается с государством, а точнее, с исполнительной властью, в чьих руках партия становится механизмом, инструментом распределения государственных постов между политиками.

Само существование «всеохватных партий» еще раз подтверждает то, что идеология стала иметь меньшее значение как в политике в целом, так и в

деятельности политических партий в их борьбе за власть в частности. Современная Россия, начиная со времени избрания В. В. Путина на пост главы государства, представляет собой яркий пример политической деидеологизации. За достаточно короткий период после падения советской политической системы идеологическая борьба между политическими партиями заменилась спокойным сосуществованием идеологических противоречий в рамках одной политической силы, что, на наш взгляд, объясняется наличием консолидированных элит, лояльных В. В. Путину как политическому лидеру, вокруг партии «Единая Россия». Ведь организационно-административный потенциал в современной России, как свидетельствует политическая практика, сильнее идеологического влияния для обеспечения партийного доминирования. Пример «Единой России» – хорошая иллюстрация того, что уже в 2003 г. партия обеспечила себе партийное доминирование в парламенте, практически не имея на тот момент никакой системы идей, кроме тех, которые заключались в поддержке действующего главы государства, а также касались идеологии повседневности.

В разделе доказывается, что даже в политико-технологическом плане вряд ли «Единой России» стоило бы выступать максимально четко и ортодоксально в поддержку или против какой-либо спорной политической инициативы. Партия к этому и не стремится, поскольку это лишний раз будет сегментировать электорат на тех, кто «против», и тех, кто «за», а желание быть «партией всех россиян» (подобно ельцинскому желанию быть президентом всех россиян) в какой-то мере обязывает лидеров выступать с наиболее обобщенными заявлениями, касающимися «всеобщего блага». Кроме того, опять же политическая зависимость «Единой России» от исполнительной власти, отсутствие полноценной политической субъектности не дают данной партии доминировать в подлинном смысле этого слова.

Парламентская фракция «Единая Россия» рассматривается скорее как машина по производству законов – инициатив главы государства и исполнительной власти, нежели как самостоятельная политическая сила, добившаяся доминирования в законодательной ветви власти. При этом идеологи «Единой России» активно симулируют наличие партийной идеологии, в публичных речах уделяя ей должное внимание. Так, в работе анализируется первая, некогда популярная среди ключевых политиков идеологическая концепция развития России под названием «Суверенная демократия», разработанная главным идеологом и наставником «Единой России» В. Ю. Сурковым. Изучается также не менее популярная идеологема «План Путина».

Отсутствие четкой идеологии у «Единой России» признается повсеместно, причем и самими партийными лидерами. «Единая Россия» стремится сосредоточить свое внимание на идеологии повседневности. В частности, в самой партии отмечают,

что сегодня разительно изменился сам формат идеологии, которая теперь выглядит не как «корпус текстов классиков» (К. Маркс, Ф. Энгельс), с которым трудно поспорить; отныне идеология представляет собой весьма конкретные запросы общества, касающиеся устройства его повседневной жизни. «Повседневная идеология», как ее именуют партийные работники, постоянно трансформируется, измеряется с помощью социологии. В этом плане опять же оправдана активность партийцев в интересе к частным, весьма конкретным партийным проектам для формирования позитивного образа партии в макро- и микросредах.

Обозначенный ранее компилятивный подход «Единой России» в производстве собственной идеологии вовсе не был оторван от реальности социальной действительности, а, наоборот, предвосхищал ожидания социума. Как отмечают социологи, после нестабильных 90-х гг. XX в. общество ищет идеологического синтеза. Поэтому можно предположить, говоря рыночным языком, что «Единая Россия» со своей компилятивной идеологией – это массово потребляемый продукт своего времени, который в абстрактной форме давно искали клиенты политического рынка.

В третьей главе **«Партийное доминирование в регионе (на примере Томской области)»** на основе разработанного инструментария анализа проводится исследование условий становления и развития партийного доминирования регионального отделения партии «Единая Россия» на примере отдельно взятого региона.

В параграфе 3.1. **«Специфика изучаемого региона»** описывается Томская область как частный исследовательский случай. Процессы регионализации, порожденные распадом СССР, стимулировали зарождение региональной идентичности. В итоге каждый субъект Российской Федерации, с учетом имеющихся у него социо-культурных, географических, научно-образовательных, политических и других особенностей, начал конструировать свой отличительный образ, под который подстраивалась стратегия регионального управления.

В социо-культурном плане, учитывая развитую научную и образовательную инфраструктуру областного центра – города Томска, наличие значительного количества людей с высшим образованием и с учеными степенями, Томская область стала позиционировать себя как «Сибирские Афины», «Территория инноваций», «Студенческая столица России». В условиях декларирования стремления отечественной власти перейти к «экономике знаний», регион получил значимые конкурентные преимущества для своего развития в виде технико-внедренческой зоны особого экономического типа (в России их всего четыре), регулярной существенной государственной поддержки высших учебных заведений. Характеризуя регион, также важно заметить, что в нем сконцентрирована значительная часть природных

ресурсов, во многом поэтому, по оценкам федеральной исполнительной власти, Томская область считается «регионом-донором».

Учитывая интеллектуальную развитость Томска, политика «Единой России», по логике вещей, должна быть нацелена на развитие региона как интеллектуальной части России, однако в Томской области «Единая Россия» связывает себя не с крупными стратегическими проектами, а с решением частных социальных проблем с учетом идеологии повседневности. В разделе доказывается, что «Единая Россия» не участвует в стратегических инновационных проектах вполне осознанно, поскольку является электоральной машиной, обеспечивающей стабильность региональной политической элите.

Характеризуя региональную политическую элиту, необходимо отметить, что до 2011 г. включительно в Томской области наблюдается полная консервация. Томский регион с 1991 г. по 2012 г. возглавлял В. М. Кресс. Б. А. Мальцев возглавлял законодательную власть региона с самых первых дней ее институализации (с 1994 г.) вплоть до декабря 2011 г. Подобная консервация политических элит определяет и сам региональный политический процесс, который лишь воспроизводит политическую стабильность.

Население Томска, по оценкам экспертов, политически пассивно. При этом ситуативная политическая активность граждан наблюдается хоть и не часто, но регулярно. Томск известен своими протестными настроениями и сравнительно низкими рейтингами «Единой России». Подтверждением этому может служить хотя бы пример того, как в октябре 2005 г. на выборах в городскую Думу «Единая Россия» уступила первое место ГРО «Российская партия пенсионеров», набрав 17,85 % голосов избирателей.

В параграфе 3.2. **«Идеологические и организационные условия доминирования регионального отделения партии «Единая Россия»** на основании разработанных индикаторов анализируются причины партийного преобладания с помощью сравнительного ориентированного исследования этапов развития партийного доминирования в Томской области.

В разделе развивается мысль о том, что развитию общероссийских политических партий и «партий власти» на региональном уровне в 90-е гг. XX в. препятствовали не только общая слабость партий, отсутствие у них институциональных прерогатив, но и региональные и местные элиты, которые воспринимали партии как еще один барьер для укрепления своей власти в регионе. Серьезные изменения в партийной системе, в том числе на региональном уровне, начались после прихода к власти В. В. Путина в 2000 г.

Для укрепления государственной вертикали новой центральной власти потребовались дисциплинированные политические партии и новая идеология, объясняющая необходимость укрепления этой вертикали для дальнейшего государственного развития. Доказывается, что партии «Единая Россия» отводилась интегративная роль в этом процессе, поскольку разрозненность к концу XX в. регионального пространства могла не просто привести к дальнейшему ослаблению России, но и выступить одной из причин распада государства.

В Томской области процесс развития партийного доминирования регионального отделения ВПП «Единая Россия» можно условно разделить на три временных этапа: февраль 2002 г. – октябрь 2005 г., ноябрь 2005 г. – март 2007 г., март 2007 г. – март 2012 г. Главным критерий каждого этапа – существенные изменения в уровне влияния политической партии «Единая Россия», проявляющиеся преимущественно после подведения итогов прошедших областных и местных избирательных кампаний. Индикаторами анализируемых изменений выступили степень причастности основной региональной политической элиты к партии и характер их конфликтности, представленность партии в областном законодательном собрании, уровень развития внутренней структуры партии и динамика членства, порядок выдвижения кандидатов от партии на выборы, степень использования идеологических и административных ресурсов на выборах, идеологическая борьба партий в областном парламенте, динамика основных идеологических установок, вклад в развитие региональной идеологии. Отдельным индикатором обозначены экзогенные политические изменения (реформы избирательной системы, порядка избрания глав региональных администраций и др.), напрямую отразившиеся на развитии партийной системы региона. Данные индикаторы позволили выявить изменения, обусловившие развитие ВПП «Единая Россия», и сопоставить значение идеологического и политико-организационного факторов партийного доминирования.

За десять лет существования партии «Единая Россия» в Томской области данная политическая сила стала контролировать повестку дня в регионе, процесс принятия решений, назначение/освобождение от должности всех ключевых политических лиц. Любое политическое изменение немислимо без участия «Единой России». Инструментальная роль данной партии заключалась в том, что она выступила средством, унифицирующим политический порядок, введя новые правила «политической игры». Исследуя три этапа становления и развития партийного доминирования в Томской области, можно заметить, что идеологии в обеспечении партийного доминирования отводится более чем скромное место. В основном идеология использовалась преимущественно как политическая технология на выборах. Так, например, было с выборами в Государственную Думу Томской области

и непрямыми выборами Губернатора Томской области в 2007 г., когда избирательное объединение «Единая Россия» распространяло информацию о том, что в случае поражения на выборах регион присоединят к Новосибирской области; место популярного Губернатора В. М. Кресса займут малопопулярные и даже непопулярные политики; финансирование основных социальных программ прекратится, поскольку федеральный центр перестанет выделять бюджетные ассигнования регионам, в которых результат голосования за «Единую Россию» будет невысоким. Соответственно, консервативная идея сохранения и эволюционного развития умело стала воплощаться в публичной риторике партийных идеологов и активистов в период каждых выборов. В поствыборный период развитие «Единой России» основывалось на перманентном укреплении политико-организационных ресурсов, которое завершилось тем, что в регионе все значимые посты стали занимать члены и сторонники данной политической силы. Победы на выборах объяснялись, прежде всего, эффективной концентрацией административных ресурсов. Идеологическая жизнь в данном случае определялась ритмами и новациями, исходящими из партийного центра ВПП «Единая Россия».

Стоит отметить, что в Томской области, начиная с конца 2011 г., во многом с приходом нового секретаря регионального отделения партии С. Е. Ильиных наметились некоторые демократические тенденции как в самой «Единой России», учитывая ее открытость, так и в региональном политическом пространстве, ведь новый глава региона не опирается на партийный ресурс и пока не имеет прямого влияния на сложившуюся партийную элиту. Однако детальный анализ и оценка данных тенденций будут возможны лишь спустя время. А пока «Единая Россия» все также остается придатком региональной администрации, а не полноценным субъектом политики.

В **заключении** подводятся основные итоги диссертационной работы, намечаются возможные перспективы развития исследования.

Список работ, опубликованных автором по теме диссертации

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Трунтягин А. А. Демократические и авторитарные тенденции политических партий // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2011. № 11 (113). С. 214–219. – 0,5 п.л.

2. Трунтягин А. А. Процессы формирования доминирующей партии в постсоветской России // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2011. № 3 (15). С. 93–101. – 0,55 п.л.

Другие публикации:

3. Трунтягин А. А. Динамика развития парламентской партии «Единая Россия» (на примере Томской области) // Российский парламентаризм: региональное измерение: материалы межрегиональной науч.-практ. конф. Томск: Изд-во «ТМЛ-Пресс», 2009. С. 55–62. – 0,5 п.л.

4. Трунтягин А. А. Факторы электорального влияния политической партии «Единая Россия» на выборах депутатов Думы города Томска // Выборы 10.10.10 – традиции и новации в региональном электоральном процессе: материалы Всерос. науч. конф. Томск: Изд-во «Курсив», 2010. С. 100–104. – 0,3 п.л.

5. Трунтягин А. А. Политическая партия «Единая Россия» как институциональная основа современной государственной власти // Российский политический процесс в региональном измерении: история, теория и практика: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. Барнаул: Изд-во «Азбука», 2010. С. 104–107. – 0,25 п.л.

6. Трунтягин А. А. Идеологические и организационные условия партийного доминирования «Единой России» в Томской области // Тоталитаризм и тоталитарное сознание: материалы городской науч.-практ. конф. Томск: Изд-во «Кит», 2011. С. 185–198. – 0,8 п.л.

7. Трунтягин А. А. Политическое участие жителей Томска в условиях партийного доминирования // Гражданское образование. Гражданское участие. Гражданский выбор: материалы международной науч.-практ. конф. / под ред. проф. А. И. Щербина. Томск: «Беляев и Ким», 2011. С. 170–174. – 0,3 п.л.